

Благодаря реставрации, карета Океанов вернула себе первоначальное величие. После прибытия экипажей ко двору Жуана V экипажи еще не раз принимали участие в важных королевских церемониях. Они были включены в процессию Корпус-Кристи в 1719 г., в свадебные торжества принца Португалии и Бразилии Дона Хосе, будущего короля Д. Хосе I, с доньей Марианой Виторией, инфантой Испании, в 1729 г. В наши дни роскошный экипаж является одной из визитных карточек Национального музея карет г. Лиссабона.

Список литературы:

1. O Coache dos Oceanos. Conservacao e Restauro / Edicao Fundacao Ricardo do Espirito Santo Silva. —Lisboa, 1998.
2. Bessone S. The National Coach Museum Lisbon. — Belgium, 2000. — С.69–88.
3. Roulez carrosses!: Le Chateau de Versailles a Arras (catalogues d'exposition) / Collectif, sous la direction de Beatrix Saule et de Jean-Louis Libourel. — Paris, 2012.

Г.А. ПУДОВ

*Кандидат искусствоведения. Государственный Русский музей.
Старший научный сотрудник отдела народного искусства
e-mail: narodnik80@list.ru*

G.A. PUDOV

*Candidate of art history. State Russian museum. Senior researcher
of the Department of folk art
e-mail: narodnik80@list.ru*

DOI: 10.37485/1997-4663_2022_2_2_169_178

О СУНДУКЕ-ПОДГОЛОВНИКЕ (1750) ИЗ КОЛЛЕКЦИИ ОТДЕЛА НАРОДНОГО ИСКУССТВА ГОСУДАРСТВЕННО- ГО РУССКОГО МУЗЕЯ

ABOUT CHEST CALLED «PODGOLOVNIK» (1750) FROM THE COLLECTION OF THE DEPARTMENT OF FOLK ART OF STATE RUSSIAN MUSEUM

В статье рассматривается сундук-подголовник середины XVIII века из собрания отдела народного искусства Государственного Русского музея. Выявлено происхождение предмета, прослежена история его бытования, проведен анализ художественных и конструктивных особенностей. Справедливость выводов и наблюдений подтверждается сравнением подголовника с аналогичными сундуками из других музейных собраний, в том числе иностранных. Особенности художественного стиля сундука выделены на фоне европейских аналогов.

The paper deals with a chest called «podgolovnik» of the mid XVIII century from the collection of the Department of folk art of the State Russian museum. The author revealed the origin of the object and traced its history and carried out the analysis of artistic and design features. The validity of the conclusions and observations is confirmed by comparing «podgolovnik» with similar chests from other museum collections, including foreign ones. The features of the ar-

tistic style of the chest are highlighted against the background of European analogues.

Ключевые слова: музейное собрание, подголовник, отдел народного искусства, сундучное производство, кузнечное ремесло, слюда.

Keywords: museum collection, podgolovnik, department of folk art, chest production, blacksmithing, mica.

В литературе, посвященной истории русского сундучного промысла, крайне редко встречаются публикации, посвященные одному произведению [14, с. 433–438; 4, с. 33–38]. Как правило, речь идет о каких-либо аспектах истории производства, конкретных мастерских, музейных коллекциях, типах сундуков и шкатулок. Тем не менее, среди изделий русских сундучников встречаются вещи, достойные стать объектом самостоятельного исследования.

В настоящей статье речь пойдет о сундуке-подголовнике из собрания Русского музея (1). Он часто упоминается в публикациях [3, с. 11, 14; 2, с. 8; 9, с. 73]. Однако приводимые сведения очень кратки и служат лишь для иллюстрации каких-либо вопросов и проблем народного искусства. Не был проведен анализ художественных и конструктивных особенностей подголовника, не прослежена история его бытования. В некоторых работах он неправильно датирован XVII веком. Кроме того, вещь не была поставлена в контекст истории европейского сундучного производства. Настоящая статья призвана заполнить эти пробелы. При работе использовались не только сведения из специальной литературы, но и информация из архива Государственного Эрмитажа.

* * *

По определению историка и археолога Павла Ивановича Савваитова (1815 – 1895), «подголовник — невысокий сундук или ларец с наклонной крышкой, окованный железом, с внутренним замком и с выдвигаемыми внутри ящичками, в которых хранились драгоценности» [11, с. 104].

Одно из самых ранних упоминаний слова «подголовок» встречается в 1574 году в Книге прихода Волоколамского монастыря: «Да в том же подголовке 5 рублев 20 алтынъ 8 де[нег] волостныхъ емчужныхъ» [12, с. 245]. В переписи вещей архиепископа холмогорского и важского Афона-

сия в 1702 году указано множество сундуков и среди них «подголовокъ под красною кожею окованъ резным луженым железом», в котором хранились деньги [5, с. 17]. В 1722 году подголовок упоминается среди покупок Екатерины I: «Тогожь числа куплен подголовокъ на поклажу писем, дано 2 р. 3 алт. 2 д.» [6, с. 768].

Подголовник (или «подголовок», «подголовашник») представляет собой предмет, изготовленный из дерева, чаще всего — дуба. По форме это — ящик со скошенной крышкой. Как правило, крышка состоит из двух частей, которые соединялись шарнирами: узкой, расположенной параллельно дну, и широкой, наклонной. Пропорции подголовников не были одинаковыми. Они варьировали от очень изящных произведений до массивных больших сундуков. Изнутри предметы разделялись деревянными пластинками на несколько отделений (их количество строго не определено), нередко на внутренние стенки навешивались ящички, снабженные дополнительной системой запоров (2). На внешних боковых стенках — кованые металлические ручки. Подголовники обивались железными полосами — либо ажурными, либо сплошными. Под них подкладывалась слюда, а также ткань или бумага зеленого и/или красного цветов. Фигурная железная пластина защищала отверстие для ключа. Часто она украшалась растительными и/или геометрическими мотивами в технике гравировки. На внутренней стороне крышки или на стенках северных подголовников можно встретить роспись (3). В описании имущества боярина Федора Шакловитого (XVII век) указано: «...подголовок Колмогорский, писан золотом, обит железом белым прорезным...» [10, стб. 112].

Надо отметить, что художественное оформление сундуков-подголовников очень различалось. В большинстве случаев оно зависело от пожеланий заказчика. Встречаются как богато декорированные вещи, так и скромные в художественном отношении.

Подголовники служили для хранения документов, ценных вещей, денег, писем, и подкладывались в дороге под голову путешественника (как считается, от этого происходит их название). Участник шведского посольства в Москву (1674) Иоганн Филипп Кильбургер писал: «Подголовок не делается так, чтобы на нем писать, потому что они обиты сверху различными лужеными железными обручами; русские же пишут как в коллегиях, так где-либо в другом месте, никогда иначе как на своих коленях; но такие подголовки сделаны для путешествующих в зимнее время и очень удобны для кладки под голову в санях, потому

что известно, что в русские сани имеют обыкновение класть полную постель» [13, с. 114]. Однако такое назначение подголовников не было единственным. Известны случаи, когда они были предметом снаряжения охотников и брались на охоту.

Подголовники были распространены во всех слоях населения: встречались и в крестьянских избах, и в домах посадских жителей, и в покоях высшей знати, и в царских хоробах [7, с. 42, 307]. Такие вещи на протяжении длительного времени делались не только на Русском Севере, но и в других регионах страны.

Часто указывается, что сундук-подголовник — типично русское изделие. Это не совсем так. Подобная форма бытовала во многих странах Европы, например, Англии, Германии, Италии (хотя назначение предметов порой отличалось).

Подголовник, о котором пойдет речь, поступил в собрание Государственного Русского музея из Эрмитажа в 1938 году. До этого он находился в музее Центрального училища технического рисования барона А.Л. Штиглица (МЦУТР). Как известно, после революции 1917 года МЦУТР некоторое время был филиалом Эрмитажа. В архиве этого музея сохранились сведения о том, что в МЦУТР подголовник был приобретен 29 марта 1914 года от некоего Расула Магомеда Оглы (4). Возможно, от него же поступили и другие вещи, которые сегодня также находятся в собрании отдела народного искусства ГРМ (5). Где и когда мог Расул Магомед Оглы приобрести сундук, выяснить на данный момент не удалось.

Подголовник, вероятно, имеющий холмогорское или великоустюгское происхождение (6), изготовлен из дуба в 1750 году (Рис.1). Его стенки соединены в «ласточкин хвост». Дно собрано из четырех досок, правая стенка — из двух, левая — из одной широкой, крышка составлена из двух досок, верхняя и задняя стенки — также из двух. Крышка при-

Рис. 1. Подголовник. 1750. Холмогоры или Великий Устюг (ОНИ ГРМ)

Рис. 2–3. Подголовник. Деталь: надпись на металлической пластине и ящички, расположенные внутри изделия

креплена к верхней стенке шарнирным соединением, причем из четырех первоначальных шарниров два сбиты. Вероятно, это может свидетельствовать о попытке взлома сундука-подголовника.

Он имеет значительные размеры (7). Внешние поверхности, не исключая днище, обиты кожей (местами она стерлась) и гладкими железными полосами, расположенными «в клетку» (8). На крышке и верхней стенке, внутри каждой «клетки», помещены ажурные розетки со слюдой (9) и подкладкой зеленого и красного цветов. В углах — просечные накладки в виде треугольников. В отличие от розеток, они имеют два вида, которые отличаются друг от друга орнаментом. Общее количество розеток: на верхней стенке — шесть, на крышке — восемь; число наугольников: по четыре на верхней стенке и крышке.

На прямоугольной личине замка, в просечном зигзагообразном обрамлении, выгравирована надпись, которая расположена в несколько рядов: «1750 году сентября 23 дня срк иван чупятова» (Рис. 2). Грамматика и манера исполнения букв полностью соответствует документам середины XVIII века. Вероятно, автор надписи (или тот, для кого она наносилась) имел какое-то отношение к делопроизводству того времени. Надо отметить, что среди просечного металлического орнамента подголовников надписи, обозначающие год создания вещи и мастера (или владельца), встречаются редко (10).

В целях повышения надежности изделия были предусмотрены три внутренних замка и два подвесных (петли для них расположены по сторонам от личины).

На боковых стенках подголовника — кованые ручки (по одной с каждой стороны) и детали, декорированные в технике просечки. Их орнамент, в частности, сердцевидные фигуры, соответствует орнаменту наугольников.

Внутри сундука располагается девять отделений, восемь из которых — с ящичками (Рис. 3). На лицевой стороне каждого прибиты четыре профилированные планки (некоторые не сохранились). Кольца для открывания и их круглые держатели изготовлены из латуни. Ширина ящичков одинаковая, но высота — разная: нижние имеют наибольшую высоту, верхние — наименьшую. Их стенки собраны в «ласточкин хвост». Ящички помещаются на вертикальных и горизонтальных полочках, врезанных в верхнюю и боковые стенки.

На протяжении своей истории подголовник подвергался ремонту: в некоторых местах прибиты «новые» куски кожи; на крышке использованы не кованые гвозди, а заводские. Возможно, что ремонт проводился после упомянутой выше попытки взлома подголовника.

Он отличается основательностью, солидностью и надежностью. Симметричность орнамента, его четкость, способствуют этому впечатлению. Главным для мастера было непосредственное предназначение изделия как хранилища ценных вещей и документов. Общему художественному решению подголовника свойственна суровость, на фоне которой все орнаментальные изыски смотрятся необязательными добавлениями. Значительный вес и отсутствие ножек способствуют впечатлению монументальности, которое возникает при знакомстве с этим сундуком.

Особенности художественного образа рассматриваемого подголовника становятся наглядными при сравнении его с произведением из коллекции СПГИХМЗ (11). Он имеет небольшие размеры (12). Согласно музейной атрибуции, этот сундук был изготовлен в XVIII веке в селе Павлово Горбатовского уезда. Он сделан из дуба, тонирован, окован сплошными железными полосами, между которыми размещены четыре металлические ажурные накладки (на крышке). Последние напоминают человеческую фигуру с расставленными в стороны руками. Под накладками

ми — кусочки слюды. На передней стенке подголовника — врезной замок, на боковых — кованые ручки. Это изделие интересно не только как свидетельство широкой распространенности сундуков-подголовников, но и как иллюстрация их богатых художественных возможностей. По контрасту с произведением из отдела народного искусства подголовник из коллекции СПГИХМЗ отличается особой камерностью, даже «игрушечностью», некоей уютностью внешнего облика.

Интересно произведение из коллекции Музея Виктории и Альберта (г. Лондон) (13). Оно было изготовлено в Англии в 1575 – 1625 годах (материал — дуб). В I половине XVII столетия такие «writing box» оставались единственным предметом мебели, изготавливавшимся исключительно для письменных работ. По конструкции произведение подобно русским подголовникам. Мастером использовано соединение в «ласточкин хвост», надежность конструкции повышена деревянными нагелями. Крышка прикреплена двумя железными петлями, завершающимися символическими изображениями лилий. Внутри изделия расположена полка и выдвигной ящик, состоящий из двух отделений. В середине лицевой стенки — металлическая пластина сложной формы. Боковые и передняя стенки декорированы в технике резьбы. Орнамент первых состоит из изображений прихотливо извивающейся виноградной лозы с листьями, розетки и двух ромбов по сторонам от нее, вторая украшена раппортной композицией, состоящей из розеток и ромбов, снизу — изображение волнообразного завитка с листьями. Лицевая стенка фланкирована двумя консолями, украшенными резными изображениями ветвей винограда. Гладкая крышка расположена под углом. Следует отметить исключительное мастерство резчика, создавшего великолепный орнамент, который словно ковер покрывает поверхности произведения. На русских предметах подобного рода резной орнамент в подавляющем большинстве случаев отсутствует.

Форма и конструкция русских подголовников, вероятнее всего, была заимствована. Особенности же декоративного оформления находятся в рамках отечественных художественных традиций. Мастера умело использовали наработки европейских ремесленников. Русские подголовники, в т.ч. предмет из коллекции ОНИ ГРМ, находятся в общем контексте европейского сундучного производства. «Пересаженные» на русскую «почву», русские изделия приобрели существенные отличия от «оригинов», закономерно встали в ряд отечественных изделий. Таким образом,

не форма и конструкция этого вида изделий претерпевали изменения в зависимости от места и времени производства, а предназначение и декоративное оформление. Произведение из коллекции ОНИ ГРМ — яркий образец, иллюстрирующий эти процессы.

Примечания:

1. Инв. № М-4.
2. Как в подголовниках из коллекций Государственного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника «Александровская слобода» (инв. № Д-1479) и Государственного Ростово-Ярославского архитектурно-художественного музея-заповедника (инв. № Д-1249).
3. Например, подголовник из собрания Государственного исторического музея (инв. № ГИМ 43803/ДІV-61). См. по этой теме каталог расписных сундуков Русского севера XVII – XVIII веков из коллекции ГИМ [5].
4. АГЭ, ф. 1, оп. 9, д. 37, л. 34.
5. АГЭ, ф. 1, оп. 9, д. 33, л. 257.
6. Холмогоры и Великий Устюг были тесно связаны друг с другом в области сундучного производства. Есть сведения, что холмогорские ларцы, наряду со слюдой и слюдяными окончинами [1, с. 94] в значительном количестве поступали в Устюг именно из Холмогор, которые являлись среди других северных городов наиболее важным пунктом для устюгской торговли [8, с. 233].
7. Размеры: 34x55x42.
8. Покрытие деревянной основы подголовника железными полосами не было открытием мастеров Русского севера, а отражало общую европейскую традицию.
9. Использование слюды характерно для северного сундучного центра. В соседних странах, например, Швеции, слюда при изготовлении сундуков и шкапулок не употреблялась. Благодаря за содействие сотрудника музея г. Кальмар (Швеция) Ханну Вильгельмссон.
10. В качестве примера — подголовник из КБИАХМЗ, на который нанесены инициалы и дата создания: 1771 год (инв. № Д-118).
11. Инв. № 3972-д.
12. Размеры: 14,5x16,0x9,5.
13. Инв. № W.80-1911. Размеры: высота — 36 см., ширина — 63 см., глубина — 47 см. Подобные произведения см., например, в книге J. Fiske: [15, р. 47– 48].

Список литературы:

1. *Базилевич К.В.* Торговля Великого Устюга в середине XVII века // Ученые записки Института истории. РАНИОН. — Т. IV. М., 1929.
2. *Богуславская И.Я.* Народное искусство. Путеводитель / Альманах. Вып. 177. — СПб.: Palace Editions, 2007.
3. *Голыбина Н.В.* Кузнечных дел мастера // Добрых рук мастерство. Произведения народного искусства в собрании Государственного Русского музея/ сост. и науч. ред. И.Я. Богуславская. — Л.: Искусство, 1981.
4. *Гончарова Н.Н.* Проблемы атрибуции расписных сундуков (на примере сундука 1688 г. из собрания ГИМ)// Труды ГИМ. Вып. 196: Проблемы атрибуции памятников декоративно-прикладного искусства XVI – XX веков: материалы II научно-практической конференции 18–19 октября 2011 г. / сост. О.Б. Лантратова и др. — М., 2013.
5. *Гончарова Н.Н.* Русские расписные сундуки XVII–XVIII веков в собрании Исторического музея. — М.: ГИМ, 2018. (Золотой фонд Исторического музея).
6. *Забелин И.* Домашний быт русских царей и цариц в XVI и XVII столетиях. Материалы. Том III. — М.: Языки славянской культуры, 2003 (материалы к тому II).
7. *Костомаров Н.И., Забелин И.Е.* О жизни, быте и нравах русского народа / авт. послесл. С.О. Шмидт. — М.: Просвещение, 1996.
8. *Мерзон А.Ц., Тихонов Ю.А.* Рынок Устюга Великого в период складывания всероссийского рынка (XVII век). — М.: изд-во АН СССР, 1960.
9. *Пудов Г.А.* Русские сундуки-подголовники: художественный стиль и культурно-исторический контекст // Вестник культуры и искусств. — 2020. — № 2 (62).
10. Розыскные дела о Федоре Шакловитом и его сообщниках. Т. 4. — М., 1893.
11. *Савваитов П.* Описание старинных русских утварей, одежд, оружия, ратных доспехов и конского прибора, в азбучном порядке расположенное. — СПб.: тип. Императорской Академии наук, 1896.
12. Словарь русского языка XI–XVII вв. / гл. ред. Ф.П. Филин. Вып. 15. — М.: Наука, 1989.
13. Сочинение Кильбургера о русской торговле в царствование Алексея Михайловича [исследование и прРис. текст] / сост. Г.Б. Курц. — Киев, 1915. — (Сборник студенческого историко-этнографического кружка при Императорском Университете св. Владимира под руководством профессора М.В. Довнар-Запольского. Вып. 6).
14. *Щапов Я.Н.* Свадебная сцена на крышке сундука XVII в.// Древняя Русь и славяне. Сб. статей/ АН СССР, Ин-т археологии; [отв. ред и авт. предисл. Т.В. Николаева]. — М., 1978.

15. Fiske J. When oak was new. English furniture & daily life 1530–1700. — Ipswich, Massachusetts: The Belmont press, 2013.

Принятые сокращения:

АГЭ — архив Государственного Эрмитажа (научный архив рукописей и документального фонда)

ГИМ — Государственный исторический музей

КБИАХМЗ — Кирилло-Белозерский историко-архитектурный и художественный музей-заповедник

МЦУТР — музей Центрального училища технического рисования

ОНИ ГРМ — отдел народного искусства Государственного Русского музея

РАНИОН — Российская ассоциация научно-исследовательских институтов общественных наук

СПГИХМЗ — Сергиево-Посадский государственный историко-художественный музей-заповедник

И.А. БОЙЧЕНКО

*Доцент кафедры промышленного дизайна ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный университет архитектуры, дизайна и искусств имени А.Д. Крячкова»
e-mail: i.boychenko98@nsuada.ru*

Н.В. БЕКК

*Доктор технических наук, профессор, заведующий кафедрой промышленного дизайна ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный университет архитектуры, дизайна и искусств имени А.Д. Крячкова»
e-mail: 87dayofangel@mail.ru*

I.A. BOYCHENKO

*Associate professor, Kryachkov Novosibirsk State University of Architecture, Design and Arts
e-mail: i.boychenko98@nsuada.ru*

N.V. BEKK

*Doctor of technical sciences, professor, Kryachkov Novosibirsk State University of Architecture, Design and Arts
e-mail: 87dayofangel@mail.ru*

DOI: 10.37485/1997-4663_2022_2_2_179_193

ОСОБЕННОСТИ ОРНАМЕНТАЛЬНОГО ДЕКОРА ПРЕДМЕТОВ БЫТА ЗАПАДНОЙ СИБИРИ

PECULIARITIES OF ORNAMENTAL DECOR OF HOUSEHOLD ITEMS IN WESTERN SIBERIA

Статья посвящена исследованию связи культурно-исторических мотивов и орнаментики декора предметов быта и изделий современных дизайнеров определенного региона при декорировании предметной среды. Приведены систематизация крупных переселенческих волн и их влияние на формирование декора. Рассматривается трансформация орнаментального декора За-